

НЕ ГОВОРИ С ТОСКОЙ: ИХ НЕТ...

«Вначале было слово...» И живое, летучее слово остается в конце, когда человек уходит. Оно в последней книге Мастера, в книге, которой не предполагалось быть подведением итогов, но которая стала итоговой по велению судьбы. «Беседы с коллегами» Г. А. Товстоногова позволяют прикоснуться к тайне рождения спектакля, услышать, как прорастает зерно, дающее колос.

Товстоногов пришел в БДТ — в наш Большой драматический — в 1956 году. И был его бессменным руководителем 33 года. Мистическое, евангельское число. Целая человеческая жизнь, треть века, в течение которой сменялись разные «театральные времена», и не только театральные. Но Товстоногов и БДТ оставались явлениями непреложными: в искусстве и в самой жизни. Здесь осуществлялось противостояние культуры распаду, обнищанию духа.

Мне посчастливилось видеть все ленинградские спектакли Георгия Александровича. Участвовать во многих обсуждениях, слышать его на многих конференциях и даже написать вместе с ним статью о театальной педагогике. Быть может, потому, начав читать «Беседы с коллегами», вышедшие в издательстве СТД РСФСР, я так явственно услышала знакомые, живые интонации его речи, его характерный, низкий, исполненный какой-то особой мелодики голос, в самых резких пассажах не теряющий внутреннего ритма. В этой сохранности не только мыслей, но и тона, в «слышимости» — одно из достоинств книги. Мы словно присутствуем на беседах, участвуем в репетициях (многие из них записаны бессменным завитом БДТ Д. Шварц).

Книга построена умно. Она ведет нас от режиссерского замысла, возникающего в сво-

бодном диалоге, к актеру. В ничем вроде бы не регламентированном разговоре выстраивается рисунок сценического характера. И затем — репетиции, процесс воплощения. В непредсказуемом движении темы ощутима направляющая товстоноговская воля и мысль. А в сознании читателя оживают черты когда-то виденных спектаклей. И новый свет озаряет воспоминания.

Книга вроде бы затрагивает сугубо профессиональные вопросы: как кристаллизуется художественная идея, как режиссер «читает пьесу» и как актер «читает роль». Но, оказывается, речь в конечном счете идет о глубине человеческого в сценическом искусстве, о благородстве и честности в отношении к профессии.

«Каждый человек — целый мир». И этот сложный мир, «поединок» человека с самим собой, его воля, его «хотение», его взаимодействия со време-

нем — вот то, что неизменно является для Товстоногова «сверхсверхзадачей». Его собственные отношения с историей, со временем зиждутся не на аллюзиях, не на риторике, пусть и прогрессивной, но на подлинном уважении к жизни, им воссоздаваемой на сцене. И именно потому его «вторая реальность» так прочно сопряжена с окружающей нас действительностью.

Книга о профессии, книга для «коллег» открывает свои страницы для всех. Театр по природе своей демократичен. Даже если считает себя элитарным.

Товстоногов с его утонченным аристократизмом духа, Товстоногов — строитель театра, его рыцарь и его труженик — по-настоящему демократичен, распахнуто щедр в увлекательных «Беседах». Он редкостно свободен в развитии мысли. То строго следует логике, то легко включает в им-

провизацию, расшевеливая актерское воображение; аналитик, он так чуток к поэтическим движениям души, к истокам человеческих страстей. Репетиции «Ревизора», «Дачников», пьес Островского, записи которых есть в книге, уникальны по богатству неожиданных наблюдений, нюансов, найденных в процессе творчества. Рельеф будущего спектакля словно рождается на глазах.

Таланты притягиваются друг к другу «Беседы с коллегами» предваряет статья К. Л. Рудницкого, исследователя и тонкого критика, «созвучного» Товстоногову. Увы, его тоже уже нет среди нас, и имя обведено траурной рамкой. Как и сами «Беседы», статья написана с доверием к вкусу и культуре читателя Рудницкий назвал ее — «Секреты и уроки Товстоногова». Главный секрет — талант, главный урок — этика профессии, нравственность.

Уходят люди. Уходит целая

эпоха. Мы почти физически ощущаем ее уход. Я думаю — чем были Товстоногов и его театр для нашего поколения? Символом противостояния «бурям судьбы»?

Необходимым знаком устойчивости, неиссякаемости традиций?

Мерой прекрасного, высоко-го академизма?

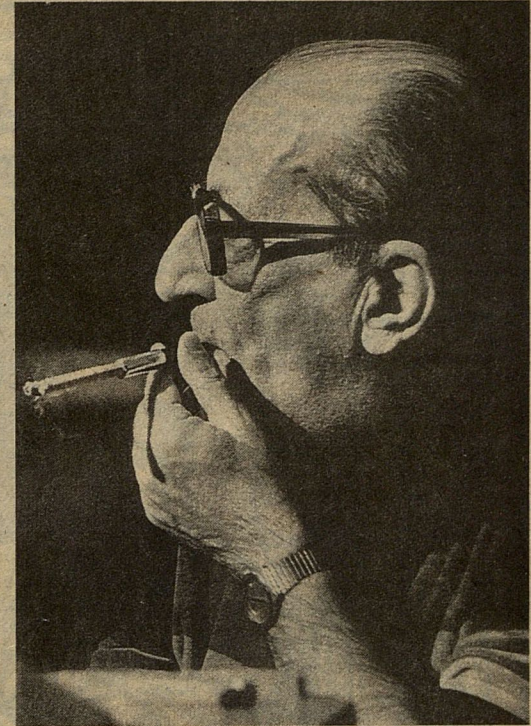
Прорывом в правду, в боль и ярость наших дней?

Да, всем этим. И еще самой эпохой, в которую мы жили.

Теперь наш БДТ станет другим. Это неизбежно. Это хорошо. Немного горько. Таких бесед, таких спектаклей, может быть, уже не будет. Но скажем с благодарностью: были...

Галина ЛАПКИНА,
доктор искусствоведения,
профессор.
ЛЕНИНГРАД.

● Г. Товстоногов.
Фото Б. Стукалова.

26/5-90
Товстоногов Г.А.